

Если вы стремитесь к мокше, переписывайте, читайте и практикуйте инструкции в Эллам Ондре.

Бхагаван Шри Рамана Махариси

Виджай Р. Субраманьям

ЭЛЛАМ ОНДРЕ

Всё — Одно

Предисловие

Люди добиваются счастья и избегают невзгод. То же самое и с другими существами. Это полезно для общего движения человечества. Но высший порядок направлен на правильное поведение, способность смиренно переносить и добро и зло, когда бы они ни приходили. Братство с людьми, относящимися к этому типу, будет прочным, тогда как братства с обычными людьми не будет. Мир обретет Благо только посредством общности с высшим порядком.

Тогда возникает вопрос: «Что правильно?» Этот момент очень важен, но ответ до сих пор не найден. Почему? Потому что «правильность» определяется обстоятельствами. Какой бы всеобъемлющий труд ни был написан по этому предмету, всегда найдутся обстоятельства, не рассмотренные автором. Поэтому возникает необходимость осознать то состояние, которое даст нам возможность оценить различные условия и определить, что правильно.

То состояние только одно. Нет состояний, подобных ему. Хотя оно и единое, удивительно, что человеческие существа переживают его исключительно редко. Ничего не может быть удивительнее этого. Упанишады очень ясно учат тому уникальному состоянию. В этой книге я изложил ту же самую истину согласно моему пониманию. Я не претендую на оригинальность. Я считаю это своим долгом.

Все шесть глав этой книги так тесно взаимосвязаны, что некоторые моменты, ожидаемые в одной главе, можно найти в другой. Кроме того, ряд пунктов, которые могут не быть ясными при поверхностном чтении, станут понятными при более глубоком изучении. Что касается вопросов, всё ещё остающихся не ясными, то читатель должен искать их разъяснения у Мудрецов или в Писаниях.

Вселенская Мать, истинный Учитель, спаси нас!

Автор

Глава I ЕДИНСТВО

1. Мир, который ты видишь, и ты, видящий этот мир, — только одно.
2. Всё, о чем ты думаешь: «Вот — я, ты, он, она, оно», — только одно.
3. Существа, которых ты считаешь одушевлёнными, и то, что, по твоему мнению, не одушевлено: земля, вода, огонь, воздух, всё это — одно.

4. Благо, рождённое тем, что ты видишь всё как одно, не возникает, когда ты считаешь каждого отдельным от другого. Поэтому всё — одно.

5. Когда ты думаешь: «Всё — одно», к тебе приходит благо и к другим приходит благо. Поэтому всё — одно.

6. Тот, кто полагает: «я — отдельный, ты — отдельный, он — отдельный», относится к другим иначе, нежели к себе. И он не может изменить своё поведение. Мысль о том, что я и другие отличны друг от друга, есть семя, из которого вырастает древо пристрастности — различия действий человека по отношению к себе и к другим. Разве может отступить от праведности тот, кто знает единство себя и всех остальных? До тех пор пока существует семя, именуемое «различие», ты, сам того не ведая, будешь пребывать во зле пристрастности. Поэтому оставь мысль о различиях. Всё — только одно.

7. Ты спрашиваешь: «В этом мире все предметы представляются разными, как же мне понимать их единство? Есть ли какая-либо возможность узнать это?» Отвечаю. Мы видим, что листья на дереве, его цветы, плоды и ветви отличаются друг от друга. Однако всё это — одно. Всё перечисленное содержится в слове «дерево». У дерева корень — один и жизнь — одна. Подобно этому, у всех предметов, у всех тел и живых существ, воспринимаемых нами как различные, один и тот же источник и один-единственный жизненный принцип. Поэтому всё — одно.

8. О, досточтимый, сам посуди, на доброе или на злое направлено утверждение: «Всё — одно». Если считать, что только тот, кто относится к себе, как к другим, и к другим, как к себе, может быть добродетельным, то откуда к тому, кто считает себя ставшим другими, а других — ставшими собой, придёт злое? Скажи мне, есть ли более возвышенный путь к благу, нежели это знание единства? Безусловно, никакой другой путь не принесёт так много добра, как этот. Может ли кто-нибудь сильнее любить других, чем тот, кто знает, что они — он сам? Рассматривай всё как единство. Возлюби всё как единство. Воистину всё — одно.

9. Кто может разделить покой ума и чистоту познавшего единство? Благо всех — его собственное. Мать считает своим благом благополучие ребенка. Тем не менее её любовь несовершенна, ибо она думает, что дитя — одно, а она — другое. Любовь мудреца, осознавшего единство всего, превосходит даже материнскую любовь. Обрести такую любовь можно лишь знанием единства. Другого пути нет. Поэтому всё — одно.

10. Смотри на этот мир как на своё нетленное тело, а на себя как на вечное дыхание этого мира. Скажи, есть ли что-либо дурное в таком взгляде? Кто же убоится пути, лишённого зла? Будь смел. Эту же самую истину провозглашают Веды. Нет ничего, кроме тебя. Всё благо принадлежит тебе. Да ты и сам — благо. Всё, что другие получают от тебя, — только благо. Кто причинит вред своей душе и телу? Если на теле рана, то мы её лечим лекарством. Даже если тело при этом испытывает страдания, лекарство направлено только на его благо. Таковы и твои действия; они также служат благу мира. Поэтому ты не будешь пристрастен. Скажу коротко: тот, кто знает о единстве, будет действовать так, как ему надлежит действовать. Воистину, знание единства и побуждает его действовать. Он не может ошибиться. Он — Бог, явленный миру. Всё — одно.

Глава II

Ты

1. Кто ты? Это тело — ты? Допустим, это тело — ты, но ты почему-то не чувствуешь, как во время глубокого сна на него вдруг заползёт змея. Если так, разве ты являешься этим телом? Нет, конечно, нет. Ты — некто отличный от этого тела.

2. Когда спишь, ты иногда видишь сны. Там ты можешь увидеть себя кем-то другим. Этот другой — ты? Нет. Если б он был тобой, то куда бы делся при твоём пробуждении? Ты

сам устыдишься, что думал о себе как о том, кто тобой не является. Ведь он — не ты. Ты отличен от него.

3. Когда ты утомлен, ты спишь без сновидений. Каково тогда твоё состояние? Может ли оно быть твоей истинной природой? Безусловно, ты никогда не согласишься поверить в это. Почему? Ведь ты не настолько глуп, чтобы считать собою некую тьму неведения, что препятствует тебе постичь состояние, в котором находишься. Как же ты, обладающий способностью познания, согласишься признать себя тем же, что и неведение, или пустота? И как на самом деле оно может быть твоей истинной природой? Никак не может. Если ты умом понимаешь, что это состояние есть состояние тьмы, не осознающей себя, то ты, осознающий и презирающий его, не будешь отождествлять себя с ним. Поэтому и это тёмное неведение глубокого сна — не ты. Ты отличен от него.

4. Если твоё физическое тело не есть ты, то ведь и то, что окружает его, не будет тобою. Значит, подобно тому, как это тело не является тобой, и другие внешние предметы не суть ты. И другое тело, видимое тобой в сновидении, не ты. И глубокий сон, в котором не происходит никакого восприятия, не ты. Ты отличен и от этих трех форм и от этого мира.

5. Эти три формы проявляются двойко. В одном случае происходит сознательное восприятие объектов. В другом случае — нет восприятия даже самого себя. Когда ты бодрствуешь или пребываешь в сновидении, то воспринимаешь, осознаешь объекты. В глубоком же сне ты находишься в состоянии неведения и отсутствия самосознания. В этих двух состояниях заключен весь твой жизненный опыт. Но оба они — не собственные твои состояния. Ты находишься в состоянии, отличном от этих двух.

6. Что же это за твоё (истинное) состояние? Оно называется *турия*. Турия — это четвертое состояние. Почему оно так называется? Дело в том, что три состояния — бодрствование, сновидение и глубокий сон — не являются твоими состояниями. Твоё истинное состояние — иное, отличное от этих трёх четвертое состояние, и потому его назвали турия. Если мы объединим три первых состояния и вообразим их как одно длительное сновидение, то пробуждение от него и будет турия. То, что называется турия, обладает глубиной большей, чем глубокий сон, и бодростью большей, чем бодрствование. Поэтому твоё истинное состояние есть то четвертое, отличное от бодрствования, сновидения и глубокого сна. Ты есть только оно.

7. Каково это четвертое состояние? Оно есть знание, но ни на что не направленное. Это знание в то же время осознаёт самоё себя. Иначе говоря, оно не различает что-либо как объекты, но при этом не является неведением. Такое знание — турия. Тот, кто хоть мгновение обладал им, обладал Истиной. Ты есть только оно.

8. Каково же оно, это высшее состояние, состояние того, кто познал состояние турия?

Не у каждого есть опыт постоянного пребывания в этом состоянии, т. е. состоянии неразличения объектов. Тот, кто побывал в этом состоянии, позднее пробуждается от него в этом мире. Но для пробудившегося этот мир уже не прежний. Он видит, что обретенное им знание единства, именуемого четвертым состоянием, присуще всему в этом мире, сияя как «всё это». И он не будет стремиться к познанию иных, кроме этого знания, образов этого мира. Он знает, что эти образы суть проявление вовне того, что он увидел в себе. Он отвергает привычные различия и повсюду видит одно. Теперь он — это всё. Кроме него ничего нет. Закроет он глаза или откроет, в любом положении для него всё — одно. Это — состояние Брахмана. Это — состояние соответствия Истине. Ты и есть это Истинное состояние.

9. Выше этого состояния ничего нет. Бессмысленно говорить: это — внутри, это — снаружи. Всё — одно. Деятельность индивида, когда он ставит на службу лишь себе свои тело, речь и слово, мысль, прекращается. Теперь они работают на общее благо всех и вся. Фрагментарное «я» уходит прочь. Эгоизм больше никогда не возвращается. С этого момента индивида называют освобожденным здесь и сейчас [мукта]. Хотя у него есть тело, но оно не

связано с его бытием. Когда оно умирает, это не его смерть. Он — вечен. Кроме Него ничего нет. Ты — Он.

10. Что есть Бог? Он — воплощение Милости. А что есть Милость? Это сознание без фрагментарного эго (отсутствие мысли о том, что некто есть часть). Как можно узнать об этом состоянии? Только если человек обрёл его. Такого в Ведах называют «Тот, кто знает Божественное, став Им». Поэтому (истинное) благо, которого он может достичь в этом мире, (истинное) благо, которое он может дать этому миру, — достижение состояния неразличения. По сути дела, других состояний, кроме этого, нет. Все другие состояния возникают при отсутствии знания. Для того, кто знает, существует только одно состояние. Ты и есть Оно.

Глава III

Бог

1. Кто есть Бог? Бог — это Тот, кто превосходит всё, видимое нами. Можно подумать, что, поскольку Он превосходит мир, между Ним и миром нет никакой связи. Но на самом деле нет ни единого атома, который не был бы с Ним связан. Далее, что значит «превосходящий мир»? Мир — это ведь и мы, и все предметы, воспринимаемые нами. Другими словами, мир — это, можно сказать, одушевлённые существа и всё неодушевлённое. Как нам назвать Того, кто создал эти две группы? Из этих двух мы считаем более высоким сознательные существа. Мы можем полагать, что Тот, о котором идет речь, принадлежит к категории самых высших из известных нам существ, но силы нашего интеллекта недостаточно, чтобы представить себе что-либо кроме этого, не так ли? Ведь Тот, кто создал нас, превосходит нас и не поддается нашему определению. Поскольку Он превосходит наш интеллект, говорят, что Он превосходит всё. Именно поэтому Его называют «Кадавуль»¹ — трансцендентное существо.

2. Хотя этот Бог не может быть познан нами, нельзя сказать, что Он для нас полностью непостижим. Он некоторым образом открывается нам. И нам довольно этой Его Милости. Какими бы достоинствами Он ни обладал, они нам все не нужны. Он показывает нам лишь те из них, знание которых освобождает нас от страданий. У Него нет повода открывать нам больше Своей Силы, чем та, что необходима для исправления наших недостатков в нынешнем состоянии. Бог ведь знает, в чём мы нуждаемся. Более того, Он находится в нас. Каким бы безбрежным величием Он ни обладал, у Него есть берег, к которому мы можем пристать.

3. Что это за известный нам божественный берег? Это признаки Бога, называемые *сат*, *чит*, *ананда* (Бытие, Сознание, Блаженство). Сат (Бытие) — это то, что не имеет гибели, существует всегда. Иногда возникает вопрос: если когда-то Его не было, то кто же уничтожил Его? И кто создал Его? Значит, должно существовать неуничтожимое начало всех подверженных гибели вещей. Тот, кто обладает бессмертием, и есть Бог. Его неразрушаемая природа есть сат (Бытие).

Далее, что такое чит (Сознание)? Это то, что обладает Знанием, причем абсолютным Знанием. В отличие от нашего переменчивого знания ему нет помех. В делах, совершаемых им, нет ни беспорядка, ни ошибок. Оно, собственно, и есть Знание, чистое и простое. А наше знание нуждается в Его помощи, и до тех пор, пока этой помощи нет, погрязает в беспорядке и ошибках. Очень часто Он просвещает нас, говоря: «Ваше знание связано с хаосом и заблуждениями». И как даже неодушевленные объекты упорядочены в Его творении!

Многие, должно быть, слышали притчу о том, какой хороший урок получил атеист, когда он высмеивал устройство мира, бросая упрек в адрес Бога: «Зачем Он создал такие маленькие плоды у такого большого дерева, как баньян?» Когда нам надо как-то использовать тот или иной материальный предмет, мы ведь делаем это, уже имея в голове

некую мысль, чит. Ну а делает разве работу, присущую только неограниченному знанию, неодушевленная вещь? Нет, этого никогда не случится. Поэтому говорят, что Бог есть также чит (Сознание).

Далее, что такое ананда (Блаженство)? Это состояние, при котором отсутствует желание иметь что-либо «другое». Это Покой, который вечно полон. Если бы у Него возникла потребность в чём-то, то как бы Он мог быть более велик, чем мы? Как мы тогда сможем достичь Блаженства через Него? Чтобы исполнить Его желания, тогда будет нужен еще кто-то, не правда ли? Но кто о Нём такое подумает? Состояние полной удовлетворенности собой есть также и состояние ананда. Поэтому и Его называют также ананда!

Если эти три — сат, чит, ананда (Бытие, Сознание и Блаженство) отделятся одно от другого, то всё лишится опоры. Поэтому Он известен нам в форме Бытия-Сознания-Блаженства. Таким образом Бог остаётся не только трансцендентным, но и доступным нашему знанию как сат-чит-ананда.

4. Только тот, кто достиг состояния турия, кто видит все предметы как одно, познает то истинное состояние Бога, Бытие-Сознание-Блаженство, как оно есть. Как именно этот познающий соединяется с Богом, невозможно ни выразить словами, ни услышать ушами. Это можно лишь пережить, осознать. И есть способы получить такое осознание. О них можно и рассказать, и услышать. А если, восприняв услышанное, начать действовать, придёт осознание. Так Бог может быть действительно постигнут нами.

5. У Него нет имени; есть лишь имя, данное нами. У Него нет формы; есть лишь форма, даваемая нами. В этом нет ничего дурного. Ведь всякое имя разве не Его имя? Разве всякая форма — не Его форма? Что есть звук без Него? Что есть форма без Него? Поэтому — при отсутствии истинного знания о Нём — ты можешь, чтобы вспомнить Его, по своему желанию дать Ему имя и облечь Его в форму. Ожидать от Него Милости, не прилагая собственных усилий, — совершенно бесполезное занятие. Если бы Его Милость достигалась без усилий, то все находились бы в одинаковом положении. Для проявления различий никаких оснований нет. Но Он показывает нам пути и средства. А ты прилагай усилие; достигай цели; будь счастлив. Твоя лень и эгоизм побуждают тебя ожидать Его Милости, не прилагая усилий. Правило для всех одно и для тебя тоже. Не ослабляй своих усилий. Бог постигается только усилием.

6. Из всех усилий есть одно, самое главное. Оно может показаться не таким заметным по сравнению с преданностью Богу, имеющему имя и форму. Но то, о чем я собираюсь сказать, — более достойное Его почитание. Это просто любовь, которую ты простираешь ко всем связанным с тобою живым существам, независимо от того, что она тебе приносит, — благо или горе. Если такой любви к живым существам у тебя нет, то всякое твоё поклонение Богу может Его только оскорбить. Что нужно Богу от тебя? Когда ты ожидаешь от Бога того, что другие тщетно ожидают от тебя, то в этом проявляется твоя дурная эгоистическая природа. Людям с таким эгоизмом в Присутствии Бога делать нечего. Ведь всё, происходящее в Его обществе, полностью лишено эгоизма. Поэтому почитай Бога, рассматривая всякое место как Его обитель, а тех, кто находятся в этих местах, как Его Самого. Воистину, Бог отзывается только на такое высшее почитание.

7. Итак, если ты, называя Бога разными именами, знаешь, что Ему принадлежат все имена и формы, если ты испытываешь любовь, то твоя душа постепенно обретет зрелость. Ты увидишь, что в тебе, подобно тому, как зреющий плод делается слаще и слаще, будет возрастать благо и уменьшаться зло. Пока твое сознание созревает, ты не ищешь его (Гуру), а он — тебя. В своё время оно созреет для встречи с Гуру. Ваша встреча произойдет. Каждый идёт к этому своим путем. Твоя зрелость сделает возможной встречу с ним; она внушит тебе веру в него; его же подвигнет наставить тебя на правильный путь; тебя — на то, чтобы следовать его наставлениям. Это будет прямой путь к Богу, который есть турия, четвертое состояние. Иди этим путем. Достигай намеченной цели. Эта цель — сат-чит-ананда (Бытие-Сознание-Блаженство); она — сущность всех вещей, она — Бог.

8. Путь, указанный Гуру, — конечный путь, прямой и направленный к единству; испытанный путь, путь йоги; естественный путь; путь без фантазий; путь без горя. Когда ты пойдёшь по этому пути, у тебя не возникнет никаких сомнений. Не возникнет страха. Ведь сомнение и страх возникают лишь во тьме, не так ли? Как могут они встретиться тебе на пути Истины, показанном Гуру? Таким образом, этот Путь сам убедит тебя, что он и есть правильный путь. На этом Пути вообще нет ничего, о чём ты должен был бы спрашивать своего Гуру. Это — созданный Богом, общий и для Гуру и для тебя путь. Гуру прошагал по нему раньше тебя; он показал тебе его, и ты следуешь за ним. И сколь многие пойдут этим путем (в свою очередь), показанным тобой? Следовательно, сомнению и страху нет места на пути Истины. Стоит тебе сделать шаг вперёд, и ты уже никогда с пути не сойдёшь. А помощь Гуру — только в первом шаге вперёд. Чтобы получить от Гуру наставление на путь Истины, тебе ничего не надо делать для него. Знай, что он послан Богом, дабы открыть этот путь тем, кто исполнен рвения и достиг зрелости собственными усилиями в одном или обоих направлениях, упомянутых ранее. Когда ты созрел, именно Бог посылает к тебе Своего вестника.

9. Духовная практика в период неведения, проводимая с верой, именуется бхакти, а с опорой на знание — джняна. Считается, что бхакти проявляется двояко: через почитание Бога с именем и формой — (собственно) бхакти, и через любовь, проявляемую во всех мирских делах, — карма. А две разновидности джняны называются йога, которая подразумевает прохождение реального пути, указанного Гуру, и джняна, означающая конечное состояние. Тот, кто никогда не видел чего-нибудь, обычно сначала верит в существование этого и лишь потом узнает в жизни. Но тот, кто не верит в существование (им не виденного), никогда его и не увидит. Поэтому время узнавания приходит, пусть и не сразу, к тем, кто верит. К неверующим это время не придёт. Поверь хотя бы в то, что вера в Бога не приносит вреда. И благо выберет тебя, чтобы прийти к тебе. Этот мир предназначен только для создания в тебе веры. Такова цель творения. Имей веру, и Бог станет достижимым для тебя.

10. Сколь разные суждения по поводу Бога ты бы ни имел, верь в то, что «Существует Некто Он». Это — семя, наполненное громадной энергией развития. Оно обладает великой способностью заставить тебя не видеть ничего, кроме Бога, — ты даже не увидишь себя. Воистину, все — Бог.

Глава IV Покой

1. Что такое Покой? Когда некто, утомившись, погружается в глубокий сон, беспокоится ли он по поводу внешнего мира? Его ум получает отдых и освежается. Если же он видит этот мир наяву, трудится в нем, но его ум при этом ничем не озабочен и пребывает в прохладе, то это и есть Покой.

2. Присуще ли уму это состояние прохлады изначально? Нет, его состояние зависит от нашего отношения к этому миру. Ведь ярость от того, что украли нашу собственность, сильнее той, что возникает в нас, когда крадут у других. Мы обеспокоены участью лишь своих вещей, а не чужих. Почему? Потому что мы по-разному относимся к разным вещам. От этого зависит, спокоен или возбужден наш ум. Поэтому состояния высшего покоя достигает лишь ум того, кто ко всему относится одинаково. Даже если он что-то считает своим и дорогим для себя, причины для горя у него по этому поводу нет. А почему он должен горевать? Ведь его ум пребывает в состоянии покоя, и он знает, что сам по себе ум горевать не может. Только тогда, когда некто уверен в том, что ничто в этом мире не принадлежит ему, что всё неистинно и тленно, его ум пребывает в прохладе. Значит, покой

длится постольку, поскольку ум вырабатывает одинаковое отношение ко всем вещам. Покой — то, что возникает вследствие определённого настроения ума.

3. Я сейчас поясню это. Некто видит сон и затем просыпается. Во сне ему являются различные вещи, и его ум, оценивая их по-разному, то возбуждается, то успокаивается. Но когда человек просыпается, в отношении его ума ко всему, виденному во сне, различий нет; ум остаётся одним и тем же. Почему? Потому что только сейчас ум понимает, что ко всему, случившемуся во сне, следует относиться одинаково. Человек не переживает из-за того, что сон прошёл. Ведь нельзя же всё время видеть сны. Он хорошо понимает, что настало время пробуждения. Так и ум человека, осознавшего, что надо пробудиться от (затянувшегося) сна, являющегося этим миром, пребывает в одном и том же состоянии. Это состояние прохладной безмятежности. Это и есть Покой.

4. Это не означает, что человек теряет связь с этим миром. Покой и безмятежная прохлада — только в его уме. Но в своих поступках он не может не откликаться по-разному на разные обстоятельства. Только этот отклик меняется после успокоения ума. Ум познал истину, стал непривязанным, а потому пребывает в покое; хотя отклик и изменчив, но будет всегда справедливым. Однако действия других, не достигших состояния покоя, изменчивы и не могут быть справедливыми. Поэтому (радостная) прохлада ума приносит огромное благо не только ему самому, но также и этому миру в целом. Покой показывает нам путь правильного поведения.

5. Человек идёт, держа в руке светильник. Возникает вопрос, существует ли конфликт между светом светильника и ухабами на дороге? Нет. Но свет и темнота не могут существовать вместе. Свет, разгоняя тьму, освещает подъёмы и спуски и помогает путнику идти в безопасности. Уже не приходится постоянно сетовать на то, что нога задела кочку или провалилась в яму. Подобно этому, когда человек обладает покоем, этот покой не позволяет ему испытывать к миру ни злобу, ни враждебность. Наоборот, он рассеивает темноту неведения, скрывающую от нашего взора истинную природу этого мира. Лишь тогда, когда у человека нет света, именуемого Покоем, позволяющего откликаться на определенные события лишь определенным образом, он сетует на этот мир, как если бы проклинал встретившиеся на его пути колдобины: «Ах, этот мир исполнен горя!» Исходя из этого, когда человек, думая о мире как о (непрерывном) сновидении, достигает высшего покоя, ему всё же не следует отгораживаться от этого мира и избегать участия в его делах. Ведь именно он находится в наилучших отношениях с этим миром и лучше всех знает, как ему действовать в нём. Таким образом, Покой упорядочивает обязанности человека.

6. Само участие того, кто обладает Покоем, в делах этого мира заключается в их очищении (выпрямлении «искривлений» этих дел). Если он устрашится перед лицом мира, то как смогут улучшить его те, кто, рассматривая мир словно какую-то (реальную) вещь, вечно ссорятся между собой за обладание им: «Это — мне, а это — тебе». Они превыше всего ставят свои собственные интересы. Беспристрастия, справедливости их глаза не видят. Тот, кто ведёт слепых, кто стремится излечить их, сам должен быть зрячим, не так ли? Равным образом, лишь те, кто познал изменчивую природу мира и свою, отличную от неё, неизменную суть и обрёл покой, способны исправлять этот мир. Они и не могут избежать служения миру. Почему? Нужно обладать каменным сердцем, чтобы не броситься на помощь к упавшему ребенку и не поднять его. Разве может тот, кто обладает мудростью, кто принимает близко к сердцу людские страдания, не оценить правильно тревоги этого мира и не прийти людям на помощь? После смерти человека к его телу слетается столько насекомых, но его сути это не доставляет никакого беспокойства. Так же и мудреца, поскольку он уже ушёл от тела и ума, нимало не беспокоят страдания своего тела и ума ради блага мира. Он не боится ни труда, ни горя. Именно осуществление подлинного Покоя дарует такое мужество и прохладу ума.

7. Покой, если вдуматься, подобен бедняку; он как бы лишён силы; он ничего не производит. Но такого, как у него, упорства и такого мужества нигде больше нет. Покоем,

говорят, можно достичь всего. Даже если гора Меру вдруг упадёт, это может вызвать лишь легкую улыбку на устах того, кто в Покое. А порой и её не будет. Это состояние значимо и для мирской, и для духовной жизни. Кому-то — истинная земная радость. Кому-то — истинная радость освобождения. Всякому приносит благо Покой.

8. Много помех есть этому покою, по-разному их называют. Но все они — проверка для человека. Когда приходит час испытаний, мы должны быть бдительны и внимательно следить за тем, чтобы даже тень этих помех не упала на нежный цветок безмятежности нашего ума. Потревожишь этот цветок — убывает запах, убывает прохлада, убывает цвет. Ни тебе нет пользы от него, ни людям. И для приношения Богу он не годится. А ум твой — знай это! — превыше всех цветов. Лишь этим цветком безмятежности ты должен исполнять свои долги по отношению к себе, к другим людям и к Богу. Пусть твой ум всегда остается свежим и безмятежным. Покой — это обретение человеком полного счастья.

9. Божество твоего Я почитай непрерывно приношением цветка покоя. Пусть эту пуджу видят дети — видоизменения ума. Постепенно они поумнеют, прекратят свои шалости и захотят испытать радость, подобную твоей. Глядя на твоё спокойное состояние, эти помехи проникнутся отвращением к самим себе. А ты терпеливо продолжай свою пуджу. Не волнуйся, увидев капризы ума. Наоборот, пусть они, видя твой покой, сами достигнут успокоения. Всем необходим Покой.

10. Скажу коротко: сущность всех Вед — «Покой».

Глава V Действие

1. Всё вокруг — деяние Бога. И то, и это, и то, что готовится стать тем и этим, — всё от Него. Все вещи выполняют присущие им функции благодаря Ему. Его посредством неодушевлённые предметы делают свою работу, так же как и одушевлённые существа. Все действия — Его.

2. Все осуществляют свою работу сами. Если так, то почему же говорят, что посредством Него? О неодушевлённых предметах мы поговорим позже, посмотрим сначала, чьими действиями являются наши действия, действия одушевлённых существ. Каждый человек полагает, что он должен пребывать во благе. Для этого он, так или иначе, трудится. Однако результаты труда у разных людей разные. Почему же при общности труда и цели так разнятся их результаты? Здесь Бог даёт нам возможность понять, что действие принадлежит Ему. Если бы действия индивида были на самом деле его действиями, совершались бы без Его участия, то все находились бы в одинаковом положении. Для различий ведь нет оснований. Можно ли найти того, кто не хочет улучшить своё положение? Хотя люди проявляют интерес к делам других людей, истинный их интерес лежит в делах собственных. Поэтому, поскольку имеются различия в положении людей, чьи интересы одинаковы, все действия — деяние Бога.

3. Цель у всех людей одна. Однако их усилия различны, в результате чего возникают различия в их положении. Что же такое это усилие? Разве оно не просто мечта (предшествующая усилию)? Исток этой мечты — цель, стоящая перед ними. Эта цель — одна. Почему же тогда мечта, предвещающая усилие, различается в каждом случае? И здесь Бог тоже заставляет нас видеть, что все действия — Его деяние.

4. Хотя цель одна, старания каждого соответствуют его энергии. Откуда же приходит эта энергия? Она связана с телом и умом каждого индивида. Из-за разных чуждых воздействий на тело и ум происходит ущерб их энергии. Индивид должен учитывать это в своей деятельности. Но тело, ум и тому подобное накладывают на него определенные ограничения, которые он бессилён изменить и которые (в свою очередь) не позволяют ему включиться в

действие со всем тем старанием, что необходимо приложить для достижения своих интересов. Ибо все действия — деяние Бога.

5. Постепенно ум и тело индивида совершенствуются. Но почему постепенно? Именно потому, что невозможно достичь совершенства, лишь подумав об этом. Здесь и проявляется бессилие человека. Ибо все действия — деяние Бога.

6. К благу или во вред это бессилие людей сразу осуществить задуманное? Несомненно, к благу. Почему? Ведь большинство людей — эгоисты. Посуди сам, благо или вред выйдет из того, что эгоисты достигнут положения, о котором мечтают. Но почему же нельзя, чтобы сразу приносили плоды действия тех, кто лишен эгоизма? Дело в том, что хоть порой люди и выглядят бескорыстными, они всё же не свободны от недостатков. Эти недостатки возникают благодаря их эго. Если (воображаемое) бескорыстие приводит к эгоизму, т. е. чувству превосходства над другими, то Бог, делая так, что замыслы людей не исполняются, открывает им Себя, как бы говоря: «Ты такой же, как все, Я веду тебя». Лишь тот, кто лишен и корысти и эгоизма, является представителем Бога. Поскольку Бог всегда сияет в нём, другими словами, нет тьмы эго, заслоняющей Бога от него, всё, им задуманное, исполняется. Поэтому он — устремленный к Истине [сатья санкальпа]. Бог сияет в нём непосредственно. Лишь он знает Божественную Цель как она есть. Через него Бог осуществляет цель Своего творения. Все действия — деяние Бога.

7. Несомненно, что имеется хотя бы один устремлённый к Истине, лишённый тьмы эго. Почему же тогда мир не имеет Блага во всей его полноте? Тут есть одна тонкость, и мудрецы, знающие, что все действия — деяние Бога, настроены на то, чтобы сообщить об этом другим. Ведь для людей нет большего блага, чем осознание того, что все их действия — не их собственные действия, а деяние Бога. В этом знании заключены все блага сами по себе. Поэтому все помыслы мудрецов, осознавших это, сосредоточены на том, чтобы научить и других знанию о Боге и Его деянии. При этом они не говорят: «Вот сейчас вы познаете Бога». Они объясняют людям путь, по которому шли сами, и поощряют человечество следовать тем же путем. И это всё. Они даже не говорят: «Сразу достигайте мукти». Почему? Потому что это невозможно для обычных людей. И, обращаясь к Богу, мудрецы не просят Его сразу дать мукти тем-то и тем-то. Ибо они свободны от эго и думают: «Бог Сам знает, что Ему следует сделать, и делает это. Зачем мне тогда говорить Ему?» Поэтому они хотят только исполнить свой долг, совершенно не притязая на плоды, которые может произвести их работа. Они знают, что Бог один распределяет плоды действий. И они лишь наблюдают за тем, что происходит в мире, делают то, что им надлежит, никогда не стремясь к тому, чтобы создать свой собственный мировой порядок. Почему? Это было бы с их стороны актом самонадеянности, формой эгоизма. Творение таково, каким оно должно быть. Всё — в полном порядке. Все действия — деяние Бога.

8. Зная, что за их действиями стоит Высшая Сила, как могут они тщеславно думать, какой должна быть вещь, творимая ими? Нет, не могут. Они просто будут делать любую работу как свой долг. В Ведах ведь говорится: «Делайте дело, но не думайте о его плодах». Подобно тому, как некто, считая, что человеку не следует гневаться, а нужно всегда быть спокойным, все же иногда невольно поддается гневу, так и устремлённые к Истине, будучи не в силах вынести несовершенство этого мира, иногда восклицают: «О Боже, даже так — всё к благу». И тогда всё, безусловно, так и происходит. В этом — исток всех совершающихся в мире замечательных дел. Большие изменения в этом мире являются результатом желания, проникшего в ум мудреца. Это — закон природы. Кому доступно его изменить? Все действия — деяние Бога.

9. Итак, всё, что происходит, происходит согласно естественному порядку вещей. И это — справедливо. Всё случается только по Его воле. Если исходить из сути дела, то даже в утверждении, что Он поощряет воровство, есть своя правда. Почему? Потому что мысль: «Это Он сейчас дает повод к соответствующему и справедливому наказанию вора» должна способствовать вынесению правильного приговора. Кроме того, мысль о том, что всё —

деяние Бога, не позволяет нам возвращать ненависть к вору. Но даже когда этой ненависти нет, существует неприятие нами воровства, и это тоже есть результат осознания того, что все действия — деяние Бога. Ведь вор и воровство — вещи разные. Почему мы можем так говорить? Мы знаем, что вор, конечно, не останется равнодушным к тому, что кто-то придёт воровать в его дом. Значит, всякому понятно, что есть зло, а что — добро. Поэтому, если существует мысль о том, что все действия — деяние Бога, значит, всё идет согласно долгу и своим чередом. Кроме этого нам ничего не известно. О том, что известно, можно говорить, а о том, что неизвестно, беспокоиться не надо. И это тоже — деяние Бога.

10. Одним из плодов знания, дарованного нам Богом, является знание того, что все действия — деяния Бога. Мы бессильны спросить Бога: «Почему Ты поступаешь так-то и так-то?» Все религии принимают подобные состояния нашего бессилия. Из-за того, что задуманное нами не исполняется, или, говоря другими словами, потому, что наши возможности ограничены, нам нечего сказать, кроме того, что все действия — деяние Бога. Этот закон, применимый к нам, применяется и к неодушевленным вещам также. Этот закон применяется к нам не лучше, чем к неодушевленному миру. Всё — одно. Даже если кто-то не согласен с тем, что все действия — деяние Бога, он вынужден признать ограниченность своих сил. И это само по себе — деяние Бога.

Глава VI Эго

1. О, эго! Все зло, произрастающее в этом мире, — от тебя. Множество царей и мудрецов создало множество законов и философских учений, чтобы уничтожить тебя. Сколько уже времени стараются они это сделать, но, увы! Ты, оставаясь невредимым, лишь прячешься, чтобы появляться вновь и вновь! Разве не настало время твоей гибели? Да, конечно, настало. Другой Субъект взялся убить тебя. Это Вселенское Я, именуемое переживанием «Я-есмы-Брахман» [Брахма-ахам бхава].

2. Эй, эго! Не считай своего врага равным себе. Ты подвержено гибели, тогда как Он — неуничтожим. Ты полно самодовольства как «я», поскольку всегда видишь отличие между «я», «ты», «он». А твой враг не имеет самонадеянного «я». Почему? Потому что Он объединяет все различия, всё растворяет в Себе, всех считает Собой. Ты испытываешь к Нему враждебность, потому что Он пришёл уничтожить тебя. Но у Него к тебе вражды нет, ведь в Его присутствии тебя не увидишь. А тебя Он считает одной из частей Своего тела. Поблизости от Него ты само уничтожаешь себя своей ложностью. А Он и не стал бы думать о твоём убийстве, поскольку, с Его точки зрения, у тебя содержания нет. О, эго! Хоть Он тебе и враг, ты — не враг для Него. Можно сказать короче: ты само себе враг. Почему? Дело в том, что из-за своей алчности ты, бродя повсюду, возникаешь и перед этим Великим. В этот момент и наступает твоя гибель. Поэтому, поглощая тебя, делая (несуществующей тьмой), Вселенское Я властвует как вездесущий Свет.

3. О, эго! Злу, причиняемому тобой, нет предела. Нет для тебя удовольствия больше, чем возвыситься себя над другими. Нет для тебя удовольствия больше, чем унижить других. Нет счёта твоим вожелениям: чтоб из всех имен тебя называли самым великим, чтоб в твоём облике видели лишь красоту, чтобы все тебя почитали, чтобы никто тебе не перечил, чтобы все думали, что выше тебя нет ничего. Ох, как ничтожна твоя жизнь! Что за мысли у тебя! Сколько ты творишь зла! При этом ты все же не удовлетворено своими мыслями, тем, что так отделяешь себя от других. Почему? Да потому, что всё это присуще каждому. Какова же твоя доля в том, чем обладают миллионы людей? Раз так, то нечего тебе и думать о подчинении себе всего. Этим только навредишь и себе и другим. Прислушайся к моему дружескому совету. По правде говоря, тот, кого ты считаешь своим врагом, на самом деле твой настоящий друг. Ему известно, как привести тебя к подлинному благу и величию.

Отдай себя Ему. Он будет милостив к тебе, Он не будет смотреть на тебя как на Своего врага. Он — это Вселенское Я.

4. Если ты отдашься Ему (Вселенскому Я), то сразу же, сколько ни старайся, не узнаешь, какую славу Оно уготовит тебе. И от меня, что бы я тебе ни говорил, этого не узнаешь. Это будет плодом твоего собственного опыта, который ты обретёшь, если отдашь себя Ему. Несомненно, Оно не поставит тебя на какое-то незначительное место, Оно предложит тебе положение не меньшее, чем свое собственное. Поэтому полностью отдай себя, и тебе нисколько не придется опасаться за свою судьбу. Ты можешь всегда вернуться обратно, если радость не овладеет тобой сразу же в момент обретения этого прибежища. Подобно тому, как пьющий молоко сначала чувствует вкус, а выпив, с великим удовлетворением утоляет голод, так и ты, достигнув Его прибежища, испытаешь сначала приятное чувство, а потом — как плод обретения — Совершенное Блаженство, лежащее за пределами двойственности удовольствия и боли. Поэтому, несомненно, твоя цель — это Вселенское Я (убеждение «Я-есмы-Брахман»).

5. После того как ты достигнешь этого прибежища, каким будет твое новое имя? Нет имени, кроме твоего имени. Веды перевозносят тебя; восхваления людей — о тебе; сущность учений всех религий — ты само. А какой будет теперь твоя форма? Все формы — твои. Нет формы, не являющейся твоей. В храмах поклоняются — тебе. В Ведах речь — о тебе. Праздники справляются — для тебя. А какой может быть твоя сила? Только в твоём присутствии движется этот мировой порядок. Тобой существует и то, и это, и так, и иначе — как оно есть. Коротко говоря, все восхваляют тебя и свидетельствуют о тебе. Они обязаны это делать. (О это), о таком своем положении ты никогда прежде даже и не мечтало. Но теперь — иди. Оставь свою заносчивость. Твоего прихода ждет Вселенское Я.

6. Намерено ли ты пробудиться от сновидения или хочешь продолжать его? Сколько длится то, что ты видишь во сне? Оставь сонливость и лень. Пробудись! Будучи свидетелем своих собственных умственных представлений, зачем ты фантазируешь впустую (основываясь на них)? Просто найди того, кто видит эти представления². Не обманывай себя, полагая, что ты — что-либо из того, что возникает и умирает в тебе. Просыпайся. Как только проснёшься, тотчас же узнаешь, что выше этого пробуждения ничего нет. Вставай! Вселенское Я ждёт, чтобы насладиться твоим пробуждением.

7. Не бойся, что твоё нынешнее сновидение прекратится. Сразу после пробуждения ты сможешь увидеть тот же сон ещё лучше. Тебе не надо будет смотреть его как сейчас — в обманчивом опьянении. Ты будешь понимающим, улыбающимся свидетелем своего сновидения. Оно покажется тебе некой шуткой, а не бременем. В сновидении образы твоего ума принимают формы. Проснись и познай свое сновидение только как сновидение. Ты не должно обманываться, принимая сновидение за состояние бодрствования. Познай это сновидение как некую грёзу. Для этого ты должно достичь состояния «Я-есмы-Брахман», Вселенского Я.

8. Я обращаюсь к тебе ради твоего блага, а не моего собственного интереса. Не должно ли ты поверить и действовать, а затем отворотиться, если в этом нет блага? Как я могу помочь тебе, если даже этот совет бесчисленных мудрецов будет отвергнут тобой как бесполезный? Нет состояния выше, чем это. Ты обретёшь благо. Другие через тебя обретут благо. Но не проявляй свою гордыню даже в этом вопросе! Действуй! Вселенское Я, Сознание «Я-есмы-Брахман», — это твоя собственная сущность.

9. О, это! Посмотри на свое рабское положение в этом мире. Сколь плачевно оно! Каждый выступает против тебя. Стоит тебе сказать: «Это — моё», другие тотчас говорят: «Нет — мое», «Нет — моё». Скажешь: «Я одно — великое», а другие говорят: «Почему? Единственно мы — великие». Все, кроме тебя, враждебны тебе. От горестей, которые они тебе причиняют, твоя (лихорадочная) фантазия возрастает в миллионы раз. А не завоеешь ли ты высокое положение, отдав себя Единственному? И вот уже все твои враги уважительно поклоняются тебе, любят тебя! Стоит тебе сказать: «Всё — для вас», и все, безусловно, —

твои друзья. Есть Единое, которое может даровать тебе такое великодушие. Им является (состояние) «Я-есмь-Брахман», Вселенское Я.

10. Скажу только одно слово. Оно не исходит из моего эгоизма. Сказать его — мой долг. Я произношу его не ради своего блага, не ради твоего блага. Ради всеобщего блага. Истина — «Я-есмь-Брахман», Вселенское Я.

Да служит нам Опорой
Великий Свет Милости,
Великое Сострадание!
Мир! Мир! Мир!
ОМ ТАТ САТ

Перевод с тамильского выполнен А. М. Дубянским (Институт стран Азии и Африки, МГУ); общая редакция О. М. Могилевера.

¹ Кадавуль (тамил.) — букв, «нечто, переходящее, преодолевающее (границы)». (Примеч. пер.)

² Здесь фактически дается указание на само-исследование: «Кто видит эти мысли, кто их свидетель?» (Примеч. ред.)